

Романов Сергей Петрович**Romanov Sergey Petrovich**аспирант кафедры отечественной истории
Государственного гуманитарно-технологического
университетаPhD student,
National History Department,
University of Humanities and Technology**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.
НА ПРИМЕРЕ ГИМНАЗИЙ
ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ МОСКОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ И ГОРОДА КОЛОМНЫ****THE DEVELOPMENT OF
RUSSIAN GYMNASIUMS
IN THE MID-19TH –
EARLY 20TH CENTURIES
IN THE EAST OF MOSCOW
GOVERNORATE
AND THE TOWN OF KOLOMNA****Аннотация:**

В статье с учетом возрастающего интереса к изучению истории столичного региона рассматриваются ключевые этапы создания гимназий на восточных территориях Московской губернии и в городе Коломне во второй половине XIX – начале XX в. Проведено сравнение исторических путей развития первых гимназий на территориях городов на востоке Московской губернии. Значительное внимание уделяется социально-экономическим предпосылкам и причинам возникновения гимназического образования. Рассматривается динамика вовлеченности представителей различных социальных слоев в развитие просвещения на вышеуказанных территориях. Особое внимание отведено учительскому корпусу, состоявшему из представителей разных сословий. Подробно описан процесс развития женских гимназий в Коломне. Отмечается наличие в Московской губернии большого количества частных женских учебных заведений, что свидетельствует о существовавшем спросе на женское образование, который не мог быть удовлетворен в рамках системы государственных учебных заведений.

Ключевые слова:

среднее образование, гимназия, прогимназия, женская гимназия, частная женская школа, Московская губерния, Подмосковье, Коломна, образование, просвещение, середина XIX – начало XX в.

Summary:

Considering the growing interest in the history of the metropolitan area, the research examines the key stages of gymnasium development in the eastern part of Moscow Governorate and the town of Kolomna in the mid-19th – early 20th centuries. The historical development paths of the first gymnasiums in the eastern towns of Moscow Governorate are compared. The paper focuses on the social and economic background to secondary education and its reasons. The study discusses the dynamics of the involvement of different social strata in the development of education in the above-mentioned territories. The emphasis is placed on teaching staff represented by different social classes. The research elaborates on the establishment of women's gymnasiums in Kolomna. The author revealed that there were many private women's schools in Moscow Governorate demonstrating a high demand for female education that could not be satisfied within the system of public schools.

Keywords:

secondary education, gymnasium, progymnasium, women's gymnasium, private women's school, Moscow Governorate, Moscow suburbs, Kolomna, education, mid-19th-early 20th centuries.

В эпоху Великих реформ Александра II произошли важные изменения в сфере среднего образования. Начало трансформациям было положено изданием в 1864 г. Устава гимназий и прогимназий. В нем декларировался принцип формального равенства всех сословий при получении образования [1, с. 437].

В пореформенное время среднее образование в России подверглось значительному обновлению, в результате была создана система, функционировавшая почти без изменений до конца 1917 г.

По предложению министра народного просвещения А.В. Головнина с начала 1860-х гг. шла разработка нового гимназического устава, который предусматривал создание средних учебных заведений (гимназий) двух видов – классических и реальных. Принципиальное различие заключалось в преподавании в 8-летних классических гимназиях одного-двух древних языков, тогда как в реальных больше внимания уделялось точным и естественным наукам. Официально школа признавалась всесословной, хотя предполагалось, что реальная гимназия будет привлекательна для купеческих, богатых мещанских и крестьянских кругов. Низшие слои общества отсекались высокой платой за обучение, к тому же от поступающих детей требовались владение навыками чтения и письма, знание основных математических правил. Выпускники гимназий, успешно окончившие классический курс, могли поступать в университеты, реалистам же приходилось довольствоваться высшими техническими учебными заведениями.

Несмотря на половинчатость, принятый в 1864 г. Устав был прогрессивен, тем более что его принятию предшествовали многочисленные учительские съезды. Тогда же значительно ожили педагогическая мысль.

После 1866 г. реформаторская волна пошла на спад, а с приходом на пост министра народного просвещения графа Д.А. Толстого не успевшая окрепнуть система образования вновь подверглась пересмотру. Человек, далекий от педагогики и весьма консервативный даже по оценкам современников, он приложил все силы для утверждения классицизма в школах России. Новым «Уставом гимназий и прогимназий» 1871 г. реальные гимназии ликвидировались, взамен учреждались шестиклассные реальные училища.

Процесс реформирования средней школы явился следствием перемен в социально-экономической сфере, особо затронувших европейскую часть страны. Преобразования происходили и в Московской губернии. Здесь шел стремительный рост населения – за 45 лет (с 1860 по 1905 г.) оно увеличилось с 313 до 1806 тыс. чел. В традиционно торговых городах губернии (Богородске, Коломне, Павловском Посаде, Серпухове) бурно развивалась промышленность, что обеспечивалось наличием значительных капиталов и удобным географическим положением, а также строительством железнодорожных магистралей, связавших старые и новые промышленные центры России с Москвой.

За три пореформенных десятилетия население Коломны увеличилось в 2 раза – с 16 418 чел. (1864 г.) до 32 100 (1894 г.). В городе и уезде постоянно открывались новые промышленные предприятия, крупнейшим из которых стал Коломенский машиностроительный завод.

Соответственно новым условиям в губернии образовались новые слои населения со своими запросами (потомственный пролетариат, разбогатевшие крестьяне, техническая интеллигенция, средняя и крупная торгово-промышленная буржуазия), в развивающихся промышленных центрах оседали иностранцы. Естественно, что рост числа городских и уездных жителей и качественные изменения в их составе сформировали общественную потребность в создании средних учебных заведений [2, с. 78–80].

Появление средней женской школы связано со 2-й пол. XIX в. Первые всеобщие женские средние учебные заведения появились в 1858 г. В 1860 г. было утверждено Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения (М. Н. П.). Основная его идея заключалась в том, чтобы оставить за женскими училищами преимущественно характер общественных учебных заведений, которые содержались за счет пожертвований и взносов местных сословий, обществ, частных лиц, вместе с тем через организацию их управления объединить все сословия и общества с целью учреждения, поддержания и развития этих училищ. Эта идея на практике оказалась вполне верной. В течение пяти-шести лет общество учредило на собственные средства более ста подобных учебных заведений и собственными средствами поддержало их [3].

Одновременно происходило увеличение количества классов и учениц в действовавших учебных заведениях, что со временем (при соответствующем финансировании) приводило к преобразованию училищ в прогимназии. Однако такая смена статуса совершалась далеко не сразу, так как все трансформации требовали увеличения бюджета учебного заведения, что в конечном счете определялось материальными возможностями земств, городов и родителей. Этими обстоятельствами объясняется значительная временная разница в учреждении женских прогимназий в различных городах губернии [4, с. 183].

Быстрое распространение женских школ повлияло на изменение их правового положения: в 1870 г. училища 1-го разряда были переименованы в гимназии, а 2-го – в прогимназии [5, с. 106].

Самостоятельность финансирования, частная и общественная инициативы обусловили создание в губернии сети женских гимназий и прогимназий, действовавших к исходу XIX в. в Богородске, Дмитрове, Егорьевске, Зарайске, Коломне, Можайске, Сергиевом Посаде и Серпухове. В начале XX в. были открыты гимназии в Бронницах, Верее, Волоколамске, Звенигороде, Кашире, Клину, Орехово-Зуеве (А.А. Белавиным), Коломне, Подольске (М.В. Подаревской), Павловском Посаде, Сергиевом Посаде (Е.М. Цветковой), Серпухове (В.В. Пшеничкиной), селах Новогириеево, Павлово, Раменское. Таким образом, на 1915 г. женские средние школы размещались во всех уездных центрах Подмосковья, кроме Рузы (здесь было начальное училище). Всего они обучали около 5400 учениц, что вдвое превосходило число воспитанников мужских учебных заведений, несмотря на высокую стоимость учебы в женских гимназиях – от 60 до 100 р. в год. Высшее образование выпускницы могли получить в женских институтах или на высших женских курсах.

Словный состав учащихся подмосковных средних школ (к примеру, в Коломенской гимназии на 1905 г. дети купцов и мещан составляли 47,7 %, крестьян – 21,2, дворян – 24,8, духовных лиц – 4,8 %) отражал торгово-промышленный характер городов региона. Естественно, что большинство выпускников провинциальных гимназий, поступая в Московский университет, выбирали физико-математический и медицинский факультеты (60,8 %), а не престижный (для дворян) юридический. Однако существовавшие мужские средние школы не могли принять желающих «по причине нехватки мест». И в начале XX в. были основаны гимназии в Бронницах, Дмитрове, Орехово-Зуеве, с. Озеры и пос. Малаховка, реальные училища в Богородске, Кашире, Клину, Можайске, Павловском Посаде, Подольске. В результате количество учащихся превысило 2500 чел. [6, с. 45].

Инициатива открытия средних школ обычно принадлежала городскому обществу. В прошении городской думы об открытии гимназии указывалась сумма, которой местные власти могли оказать помощь казне при определении бюджета учебного заведения (в год создания Коломенской мужской прогимназии доля города и уезда составляла 38,7 %), намечалось примерное количество учеников, сообщалось хотя бы временное место расположения гимназии [7]. Позднее, при выделении конкретной суммы из казначейства, уточнялся размер платы за учение. Исключительно редко часть, вносимую городом или уездом, брала на себя казна [8].

Долгое время в миллионной Московской губернии не было ни одного среднего учебного заведения. В числе первых в 1874 г. возникли Коломенская и Серпуховская мужские гимназии, в 1876 г. – Сергиево-Посадская гимназия.

Через несколько лет после открытия гимназии местным обществом мог подниматься вопрос о преобразовании учебного заведения (обычно при следующей схеме: четырехклассная прогимназия – шестиклассная прогимназия – полная восьмиклассная гимназия). С изменением статуса учебного заведения условия финансирования существенно не изменялись: доля государства росла медленно и основные расходы продолжали нести городские и уездные власти [9, с. 80].

Состояние женского образования (начального, среднего и высшего) является одним из существенных признаков продвижения общества от традиционного типа к индустриальному. Реформаторски настроенные общественные круги активно выступали за открытие средних школ для девочек как центрального звена в просвещении женщин.

До середины XIX в. женские учебные заведения традиционно размещались в губернских городах. Поэтому впервые в Московской губернии средние школы для девочек (дворянок и «мещанского звания») были основаны в Москве – это Екатерининский институт (1802) и Александровское училище (1804). Наряду с ними здесь действовали частные пансионы для девочек из благородного и городских сословий. Функционировали также женские учебные заведения ведомства императрицы Марии. Уездные же центры были лишены женских (как, впрочем, и мужских) средних школ. Отсутствовали здесь и полузакрытые епархиальные училища, создаваемые с 1843 г. духовным ведомством.

Общественный подъем в России второй половины 1850-х гг. самым благотворным образом повлиял на отечественное женское образование. Различные слои общества, в том числе и либерально настроенное чиновничество, высказывались в пользу доступности женских школ через допуск в образование девушек всех сословий. Уравнение же содержания курсов дисциплин, преподаваемых в мужских и средних женских школах, и, как следствие, получение их выпускниками равных прав для продолжения обучения в университетах и других высших учебных заведениях пока не планировались.

Инициаторами основания женских училищ выступали по преимуществу промышленные и торговые города на юге и востоке Московской губернии – Богородск, Бронницы, Коломна, Серпухов, Подольск, Павловский Посад. Для сравнения укажем, что в северных уездах находились три училища (в Дмитрове, Клину, Сергиевом посаде), а к западу от Москвы – лишь одно (в Волоколамске).

При отсутствии необходимых денежных поступлений получение гимназического статуса затягивалось на десятилетия. Например, в Серпухове это заняло 22 года (с 1870 по 1892 г.), в Коломне – 29 лет (с 1871 по 1900 г.). Следовательно, даже спустя 50 лет после принятия Положения 1858 г. государство предпочитало перекладывать работы по материальному обеспечению просвещения женщин на семью и города (земства) [10, с. 178–184].

Потребность в женском среднем образовании и его широкая поддержка со стороны общественности, отстраненной государством от участия в делах мужской школы, создавали необходимые предпосылки и обусловили расширение сети женских учебных заведений. Это подтверждают сведения по Московской губернии, приведенные в таблице 1 [11, с. 106].

Таблица 1 – Сеть женских учебных заведений в Московской губернии в середине XIX – начале XX в. [12, с. 107]

Женское среднее учебное заведение	Год образования		
	Женские училища 2-го разряда	Прогимназии	Гимназии
Богородское	1860	1873	1907
Бронницкое	1862	–	–
Волоколамское	1862	между 1909 и 1912 гг.	–
Дмитровское	1861	1876	между 1909 и 1912 гг.
Коломенское	1869	1871	1900
Клинское	1861	1900	–
Сергиево-Посадское	1860	1900	1907
Серпуховское	1861	1870	1892

В формировании сети женских учебных заведений в Московской губернии можно выделить три этапа. Первый (1858–1870) – от принятия «Положения о женских училищах» до утверждения

«Положения о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения». Он характеризуется учреждением в уездных центрах и городах училищ 2-го разряда.

Второй этап (1870–1904) – от введения в действие «Положения...» 1870 г. до Первой российской революции. Значимыми событиями периода выступают открытие ряда учебных заведений прогимназического типа и преобразование большинства уже действовавших училищ, которое происходило по следующей схеме: училище 2-го разряда – трехклассная (или четырехклассная) прогимназия – шестиклассная прогимназия – полная гимназия (семиклассная с восьмым педагогическим классом).

Третий этап (1905–1916) отличается рядом существенных новаций. Во-первых, женские средние учебные заведения обрели почти все уездные центры и городские поселения, тем самым практически завершилось формирование сети женских школ на территории губернии. Это произошло вследствие значительного увеличения притока средств в народное образование, с одной стороны, от государства, особенно после событий Первой российской революции, а с другой – из общественных и частных источников (местное самоуправление, благотворители, общества распространения образования, родители). В 1914 г. в специально построенном каменном здании в Верее открылась женская прогимназия, и лишь в Рузе продолжало действовать начальное училище, а в Воскресенске – приходское училище. Теперь правительственные женские гимназии или прогимназии располагались в Богородске, Бронницах, Верее, Волоколамске, Дмитрове, Егорьевске (тогда в составе Рязанской губернии), Зарайске (Рязанская губерния), Звенигороде, Кашире (Тульская губерния), Клину, Коломне, Можайске, Павловском Посаде, Подольске, Сергиевом Посаде, Серпухове. Обратим внимание, что из 16 женских средних школ 12 (или 75 %) составляли полные гимназии. Они размещались по преимуществу в крупных городах южных и восточных промышленных уездов Подмосковья – Богородском, Коломенском, Подольском, Серпуховском и др. Прогимназии же остались уделом небольших аграрных или торговых городов, таких как Верея, Волоколамск, Звенигород, Можайск.

Во-вторых, женские школы основывались в фабричных селах и дачных поселках. Такие точки роста в новых промышленных или рекреационных районах превосходили по численности населения «старые» уездные города. Так, в с. Озеры (Коломенской уезд) проживало свыше 11 тыс. чел., в с. Раменское (Бронницкий уезд) – около 9 тыс. чел. Неудивительно, что функционирование здесь средних учебных заведений, в том числе женских гимназий, стало важным признаком их урбанизации через создание элементов непромышленной инфраструктуры. В больших дачных поселках с формированием постоянного населения и благодаря подвижническим усилиям местной интеллигенции также открываются средние школы. Таким образом появились Новогиреевская прогимназия (Московский уезд) и Красково-Малаховская гимназия (Бронницкий уезд) для совместного обучения девочек и мальчиков.

В-третьих, в крупных городах начали создаваться вторые женские учебные заведения, в том числе специальные, что отражало растущие образовательные и культурные запросы «старых» и «новых» горожан – купцов, мещан, предприимчивых крестьян, интеллигенции, служащих местных заводов и фабрик. Они размещались исключительно в промышленных центрах: в Коломне (правительственная гимназия и частная прогимназия с правами правительственной), Серпухове (две гимназии – правительственная и частная с правами правительственной), Сергиевом Посаде (правительственная гимназия и частная прогимназия с правами правительственной). В Можайске наряду с прогимназией действовала единственная в Московской губернии женская учительская семинария.

В-четвертых, наметилась устойчивая тенденция открытия частных учебных заведений (вместо или наряду с правительственными) как в городах, так и за их пределами – на территории фабричных сел и дачных поселков. Это школы, открытые Е.М. Цветковой (Сергиев Посад), В.В. Пшеничкиной (Серпухов), М.В. Подаревской (Коломна), А.А. Белавиным (Орехово-Зуево). По общему количеству частные школы значительно уступали государственным – 7 против 16. Такое соотношение было полностью противоположно положению в женском образовании Москвы, где в начале XX в. на 7 правительственных гимназий приходилось 40 частных. Конечно, традиции частного образования в Московской губернии только формировались, материальные возможности среднего класса в провинции (семьи именно из этой среды могли оплачивать обучение своих детей) уступали столичным. Однако при всей несхожести ситуаций (в Москве и в губернии) создание частных женских школ на периферии свидетельствовало о существовании нереализованного спроса на образовательные учреждения, который не удовлетворялся в рамках системы государственных учебных заведений. Три из семи частных женских школ действовали в новых поселениях городского типа – в Раменском, Новогирееве, Орехово-Зуево, т. е. куда «не дотягивалось» Министерство народного просвещения [13, с. 181–186].

В Коломне 1 июня 1863 г. с согласия городского общества госпожой Прасковьей Ильиничной Чепелевской была открыта частная женская гимназия на степени уездного училища. Ее ор-

ганизация шла настолько успешно, что за несколько дней до ее открытия разрешением господина попечителя Московского учебного округа (М. У. О.) от 3 мая 1863 г. за № 1716 Чепелевская получает в заведование «городское одноклассное приходское училище в видах его усовершенствования» [14]. Вполне естественно, что в этом же году происходит объединение этих учебных заведений. Однако по «Уставу...» 1828 г., которым регламентировалась жизнь гимназии, Чепелевская не имела возможности самостоятельно распоряжаться финансами (они находились в ведении штатного смотрителя уездных училищ), проявлять инициативу в деле устройства своего детища, так как учебный распорядок должен был сближаться с казенными училищами. В этом случае логичны процессы преобразования частных училищ в государственные и отход от дел организаторов заведений, что и происходит с Коломенской частной гимназией.

В 1869 г. по ходатайству городского общества попечителем М. У. О. гимназия была переименована в женское училище 2-го разряда ведомства М. Н. П.

В 1870 г. было утверждено «Положение о женских гимназиях и прогимназиях М. Н. П.», по которому женские училища 1-го разряда переименовывались в женские гимназии, а 2-го разряда – в женские прогимназии. В соответствии с этим документом 1 августа 1871 г. Коломенское женское училище получило статус трехклассной прогимназии, а уже 1 августа 1876 г. при ней был открыт 4-й класс. К концу 1881 г. в прогимназии насчитывалось 5 классов, из которых один был приготовительный.

Следующим этапом в деле становления этого учебного заведения был путь к преобразованию прогимназии в гимназию. Первая попытка была предпринята в 1887 г. Ее причинами послужили успехи учениц в освоении учебного курса, общественная потребность в развитии женского образования и, как следствие, неоднократные обращения родителей с данной просьбой. Но вся проблема заключалась в возможности содержания четырех высших классов. Для этого требовался дополнительный ежегодный расход до 3000 р., который городское управление не могло принять на свой счет, так как в этом году доля городского общества и земства в статье доходов прогимназии уже составляла 47 %, или 2930 р. (доля Государственного казначейства не превышала 405 р., или 6,48 %). Найти сумму, в два раза превышающую данную, местное общество не могло. А прошение директора прогимназии о субсидии Государственного казначейства не было удовлетворено.

К 1900 г. у земства, Государственного казначейства изыскивается возможность финансировать прогимназию в более широких масштабах. И тогда с разрешения попечителя М. У. О. от 5 июня 1899 г. за № 13880 открыт с начала 1899/1900 учебного года 5-й класс. Предложением министра народного просвещения от 17 июля 1900 г. за № 18921 разрешено постепенно преобразовывать прогимназию в полную гимназию. Потребность в домашних учительницах обусловила принятие решения об открытии 8-го, дополнительного класса для готовившихся к педагогической деятельности.

Как уже отмечалось, на протяжении всех этапов существования гимназия содержалась в основном за счет средств земства, городского общества, пожертвований. Это дало возможность незначительно повышать плату за обучение (с 20 р. в год в 1882 г. до 40 р. в 1904 г.), производить выплаты именных стипендий почетной гражданки А.О. Тупицыной и врача Коломны Анастасьиной, освобождать от платы за учение до 10 % учениц. Самым крупным даром в ее адрес был каменный двухэтажный дом купцов Тупицыных. Тогда это помещение оценивалось в 12 тыс. р. [15, с. 32–35]. О значимости пожертвования, сделанного почетной гражданкой А.О. Тупицыной, говорит тот факт, что государь император выразил ей искреннюю признательность за усердие к становлению Коломенских женской прогимназии и женского приходского училища [16, с. 75]. В 1880-е гг. в пользу Коломенской прогимназии было пожертвовано 2600 р. Большинство пожертвований делали члены попечительного совета. По «Положению...» именно в его ведении состояли все финансовые вопросы. Его председателем в конце XIX – первые годы XX в. был уездный предводитель дворянства барон А.А. Крюденер-Струве. Совет избирал и начальницу прогимназии, которой вверялось непосредственное управление делами учебного заведения. В 1880–1903 гг. эту должность занимала А.Н. Нога. В 1904 г. ее сменила дворянка З.А. Кравкова. Начальница имела годовое содержание размером 700 р. и готовую квартиру.

В целом источники содержания прогимназии были следующими (в процентном отношении): субсидия Государственного казначейства (7,3 %), вклад земства (15,9) и городского общества (28,32), сбор за учение (42,8), разные источники дохода (5,68 %).

Денежные поступления расходовались следующим образом: 74,13 % шло на содержание учебно-воспитательного состава, 14,8 – содержание и ремонт дома, 5,39 – жалованье низшим служащим и только 2,3 % – на учебные пособия, библиотеку и мебель [17].

Но, кроме попечительного совета, при каждой прогимназии находился и педагогический совет. Он решал вопросы, относящиеся к учебной и воспитательной части.

Педагогический совет находился под председательством директора мужской гимназии. С 1888 г. им являлся действительный статский советник Е.Ф. Висс. Членами совета выступали все служащие по учебной и воспитательной части: учителя, учительницы, классные надзирательницы [18, с. 32–35].

Гимназисткам, окончившим семь классов, выдавался аттестат на звание учительницы начальной школы. Если ученицы желали получить звание домашней учительницы или продолжить обучение на высших женских курсах, не сдавая вступительный экзамен, то они должны были пройти обучение в 8-м, педагогическом, классе. Ученицы выпускных классов сдавали итоговые экзамены. Для того чтобы быть удостоенной звания домашней учительницы, необходимо было иметь среднюю оценку за все экзаменационные работы не ниже «4», звания домашней наставницы – «4», «5». Выпускницы могли быть награждены серебряными или золотыми медалями.

Гимназическое образование не ограничивалось предоставлением базовых знаний. Существенной его составляющей было всестороннее воспитание учениц. Для развития художественного вкуса в гимназии устраивались спектакли, концерты, литературные чтения при участии педагогов и воспитанниц. В рамках физического воспитания организовывались зимние экскурсии на лыжах и коньках, осенние и весенние прогулки за город. Религиозное воспитание заключалось в обязанности в воскресные и праздничные дни посещать богослужения, прилежно изучать Закон Божий и соблюдать все христианские предписания. Гимназистки присутствовали на торжественных богослужениях, писали сочинения на указанные темы, рисовали открытки [19, с. 443].

Современными исследователями, изучающими историю гимназического образования, рассматривается ситуация, сложившаяся в период реформирования системы среднего образования в Российской империи (середина XIX – начало XX в.), касающаяся изучения основ религии в светских средних школах, а также положения и значения классических языков (древнегреческого и латинского) в обучении русских гимназистов. Оба вопроса в течение всего указанного периода были предметом педагогических и общественных дискуссий и до сих пор остаются дискуссионными [20].

Ни одно из крупных политических событий, потрясших Россию в начале XX в., не обошло стороной коломенские гимназии. Каждый раз учащиеся оказывались в большей или меньшей степени вовлеченными в бурный водоворот жизни. Сначала стали возникать просветительские, а позже и революционные кружки, на базе которых началась быстрая политизация гимназистов, вылившаяся в 1905–1907 гг. в значительные гимназические волнения в Коломне: в мужской гимназии сформировалась боевая дружина, в женской – санитарное звено. Только в период спада революции дирекция гимназий удалось вернуть учебный процесс в прежнее русло. После очередных политических потрясений периода Первой мировой войны и революции 1917 г. обе гимназии были объединены и преобразованы в единую трудовую школу второй ступени.

На протяжении многих лет в женской гимназии бесменно работали законоучители С.И. Озерецковский и В.А. Пробатов, учитель физики и математики М.П. Прокшин, учитель истории и географии Н.З. Керов, учитель французского языка С.А. Богоявленская, учитель русского языка М.В. Самыгин, который впоследствии стал беллетристом, издававшимся под псевдонимом Марк Криницкий. Стиль преподавания большинства гимназических педагогов определял не культ академического знания, а живое, трепетное проникновение в искусство и науку. Они были яркими примерами для подражания [21, с. 442–444].

За пореформенные десятилетия в среднем образовании Подмосковья произошли серьезные перемены – сформировалась и расширилась сеть мужских и женских гимназий, начались постепенные изменения сословного состава учащихся, привлечение местных средств позволило обеспечить устойчивое финансирование школ. Вместе с тем учебные заведения, будучи детищем самодержавно-бюрократической системы, не были лишены ее пороков. Недостаточность выделяемых государством средств препятствовала открытию новых школ, хотя потребность в них была велика. Всесословность, декларированная в «Уставе...» 1864 г., была реализована далеко не в полной мере. Перегрузка учебных планов мужских гимназий древними языками, усеченность и незаконченность системы женского образования в целом, неполноправность реальных училищ – все это вызывало справедливую критику в адрес Министерства просвещения со стороны общественности. Недовольство учащихся школьным режимом, жестким внеучебным надзором и содержанием образования привело к формированию в начале XX в. нелегальных ученических кружков. В революции 1905 г. протесты учащихся приняли формы сходок и забастовок, причем их академические требования зачастую совпадали с позицией родителей и педагогов [22, с. 86].

Нужно также отметить массу положительных моментов в становлении подмосковного образования. Общероссийский процесс оформления системы среднего образования, происходивший в 1860-х гг., не мог не затронуть Московскую губернию, которая ощущала острую потребность в женских учебных заведениях. Отсутствие инициативы со стороны государства стало причиной того, что заслуга в создании женских учебных заведений целиком принадлежала земствам и городским обществам. Деятели общественного самоуправления были примером, достойным подражания, и проявляли искреннюю заботу об образовании. Женские гимназии и прогимназии являлись неотъемлемой частью культурной жизни городов Подмосковья [23, с. 111].

Все это привело к тому что, в начале XX в. сеть подмосковных женских средних учебных заведений включала 27 школ различного типа – гимназий, прогимназий, специальных (профессиональных), совместного обучения. Подмосковье выделялось среди 11 губерний Центральной России по насыщенности и статусу женских образовательных учреждений. Здесь не только действовало 27,7 % женских школ и 32 % гимназий региона, но и выраженно преобладали именно

гимназии – 75 % (что значительно превосходило показатель по Центральной России – 61,6 %). Была доказана эффективность общественной и частной инициативы: в женских средних школах обучалось около 5400 учениц, что вдвое превышало число учеников в мужских гимназиях и реальных училищах [24, с. 186].

Вместе с тем, подчеркивая безусловные достижения школьного дела того времени в регионе, следует учесть, что для 15 % детей образование оставалось недоступным из-за отсутствия у родителей необходимых средств или вовлечения несовершеннолетних в производственный труд [25, с. 455].

Развитие средних учебных заведений в Коломенском уезде является частным примером общероссийского процесса формирования системы среднего образования. При организации гимназий наглядно проявилась характерная для многих уездных городов тенденция по привлечению к финансированию школ не только городских, но и земских учреждений. Деятели общественного самоуправления были примером, достойным подражания, и проявляли искреннюю заботу об образовании. Гибкость, мудрость и мобильность руководства гимназий способствовали формированию благотворительных традиций, учитывавших местные особенности. В результате средние учебные заведения стали неотъемлемой частью культурной жизни Коломны и сформировали хотя и немногочисленный, но весьма заметный в общественной жизни слой городской интеллигенции [26, с. 444].

Ссылки:

1. Галкина О., Бирюков А. История гимназического образования в Коломне // Коломенский альманах. 2004. № 8. С. 437–444.
2. Андреев В.М., Бирюков А.М., Ватник Н.С. Развитие среднего образования во второй половине XIX – начале XX в. // Страницы истории Подмосковья : учеб. пособие. Вып. 2. Коломна, 1993. С. 78–86.
3. Мазуров А.Б., Ватник Н.С. Коломенская женская гимназия в 1863–1904 г. // Материалы для энциклопедии «Коломенский край». Вып. 1. Коломна, 1996. С. 32–36.
4. Ватник Н.С. Формирование сети женских средних учебных заведений в Подмосковье во второй половине XIX – начале XX в. // История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. Вып. 1. М., 2006. С. 178–187.
5. Андреев В.М., Бирюков А.М. Женское среднее образование во второй половине XIX – начале XX в. // Страницы истории Подмосковья : учеб. пособие. Вып. 3. Коломна, 2001. 120 с.
6. Ватник Н.С. Формирование образовательной сети в Московской губернии (XVIII – начало XX в.) // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания : сб. материалов Второй обл. науч.-практ. конф. (Коломна, 19 мая 2005 г.). Коломна, 2003. С. 42–46.
7. ЦГА г. Москвы. Ф. 459. Оп. 3. Д. 2502. Л. 5 об.
8. Там же. Л. 2.
9. Андреев В.М., Бирюков А.М., Ватник Н.С. Указ. соч. С. 80.
10. Ватник Н.С. Формирование сети ... С. 178–184.
11. Андреев В.М., Бирюков А.М. Указ. соч. С. 106.
12. Там же. С. 107.
13. Ватник Н.С. Формирование сети ... С. 181–186.
14. ЦГА г. Москвы. Ф. 459. Оп. 5. Д. 13. Л. 10.
15. Мазуров А.Б., Ватник Н.С. Указ. соч. С. 32–35.
16. Рябкова Л.Б. Коломенские благотворители. Коломна, 2009. 240 с.
17. ЦГА г. Москвы. Ф. 459. Оп. 5. Д. 178. Л. 101 ; Д. 377. Л. 48 ; Д. 524. Л. 31 ; Д. 855. Л. 58, 161, 1391.
18. Мазуров А.Б., Ватник Н.С. Указ. соч. С. 32–35.
19. Галкина О., Бирюков А. Указ. соч. С. 443.
20. Mustafina G.M., Nikolaeva N.G., Yermoshin A.V. Teaching Religion and Classical Languages in Russian Gymnasiums in the Middle of XIX – Beginning of the XX Century: Searching for a Harmonic Correlation // *Man in India*. 2017. Vol. 97, no. 8. P. 19–28.
21. Галкина О., Бирюков А. Указ. соч. С. 442–444.
22. Андреев В.М., Бирюков А.М., Ватник Н.С. Указ. соч. С. 86.
23. Андреев В.М., Бирюков А.М. Указ. соч. С. 111.
24. Ватник Н.С. Формирование сети ... С. 186.
25. Подмосковье из века в век : сб. ист. очерков / отв. ред. Н.С. Ватник, В.Н. Захаров. М., 2006. 528 с.
26. Галкина О., Бирюков А. Указ. соч. С. 444.

References:

- Andreev, VM & Biryukov, AM 2001, 'Female Secondary Education in the Second Half of the XIX – Early XX Century', *Stranitsy istorii Podmoskov'ya: ucheb. posobiye*, iss. 3, Kolomna, 120 p., (in Russian).
- Andreev, VM, Biryukov, AM & Vatik, NS 1993, 'The Development of Secondary Education in the Second Half of the XIX – Early XX Century', *Stranitsy istorii Podmoskov'ya: ucheb. posobiye*, iss. 2, Kolomna, pp. 78-86, (in Russian).
- Galkina, O & Biryukov, A 2004, 'History of Gymnasium Education in Kolomna', *Kolomenskiy al'manakh*, no. 8, pp. 437-444, (in Russian).
- Mazurov, AB & Vatik, NS 1996, 'Kolomna Women's High School in 1863-1904', *Materialy dlya entsiklopedii "Kolomenskiy kray"*, iss. 1, Kolomna, pp. 32-36, (in Russian).
- Mustafina, GM, Nikolaeva, NG & Yermoshin, AV 2017, 'Teaching Religion and Classical Languages in the Middle of XIX – Beginning of the XX Century: Searching for a Harmonic Correlation', *Man in India*, vol. 97, no. 8, pp. 19-28.
- Ryabkova, LB 2009, *Kolomna Philanthropists*, Kolomna, 240 p., (in Russian).
- Vatik, NS 2003, 'Formation of an Educational Network in the Moscow Province (XVIII – Beginning of the XX Century)', *Istoriya i kul'tura Podmoskov'ya: problemy izucheniya i prepodavaniya: sb. materialov Vtoroy obl. nauch.-prakt. konf. (Kolomna, 19 Maya 2005 g.)*, Kolomna, pp. 42-46, (in Russian).
- Vatik, NS 2006, 'Formation of a Network of Female Secondary Schools in the Moscow Region in the Second Half of the XIX – Early XX Centuries', *Istoriya Moskovskogo kraya. Problemy, issledovaniya, novyye materialy*, iss. 1, Moscow, pp. 178-187, (in Russian).
- Vatik, NS & Zakharov, VN (ed.) 2006, *Moscow Region from Century to Century*, Moscow, 528 p., (in Russian).